

Таким образом, раскрытие сущности индивидуальности полагает четкое определение методологических принципов подхода к ее познанию и оценке. Предлагаемые три главных методологических принципа (каждый индивидуален по-своему, описание индивидуальности через малопараметрические модели и учет области, для которой разрабатывается модель) позволяют выделять характеристики сущностных качеств индивидуальности в сопоставлении с личностными качествами «Большой пятерки» и раскрывать особенности конкретного развития индивидуальности.

The article reveals the genesis of the concept of «individuality». Also provides a description of the essential qualities, given their correlation with the personal qualities of the Big Five. We introduce three methodological principle of personality description, an example of identity based on the basic qualities.

Keywords: methodological principles, individuality, originality, personality traits, social factors, mathematical description, development of personal qualities.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. — М.: Больш. Рос. энцикл., 1997.
2. Гомер. Илиада / Гомер; пер. с древнегреч. Н. Гнедича. — М.: Моск. рабочий, 1982.
3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. — Т. 2.
4. Дарвин, Ч. Происхождение человека и половой отбор / Ч. Дарвин. — М., 1953.
5. Зубовский, Н. Психология / Н. Зубовский. — СПб.: Тропа Троянова, 2006.
6. Монтень, М. Опыты: в 3 кн. / М. Монтень. — М.: Наука, 1979. — Кн. 3.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 25-е изд. — М., 2007.
8. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — М.: Изд-во Полит. лит., 1986.
9. Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1983.
10. Шадриков, В. Д. Психологическая характеристика нормального человека, или Познай самого себя / В. Д. Шадриков. — М.: Логос, 2009.
11. Шмелев, А. Г. Психодиагностика личностных черт / А. Г. Шмелев. — СПб.: Речь, 2002.
12. Эфроимсон, В. П. Родословная альтруизма / В. П. Эфроимсон // Новый мир. — 1971. — № 10.
13. Ярхо, В. «Илиада» Гомера: Фольклорная традиция и индивидуальное творчество / В. Ярхо. — М., 1982.

К. А. Абульханова

Соотношение индивидуальности и личности в свете субъектного подхода

Специфика детерминации индивидуальности раскрывается через преемственность индивида с родом, поколением, осуществляемую механизмом наследственности; самоактуализация в онтогенезе осуществляется посредством обобщения существенного в действительности для данной личности. Развитие и функционирование личности обеспечивается механизмом саморегуляции, являющейся интегрирующей способностью личности. Последняя осуществляет и интеракцию с действительностью, системами и сферами жизненного пути, «обобщаясь» в индивидуальный способ жизни. Соотношение устойчивости и изменчивости в нем обеспечивается стратегией жизни, приводящей в соответствие ее объективный ход с индивидуальностью личности как субъекта.

Ключевые слова: индивидуальность, личность, субъект, детерминация, интегрирующая способность, обобщение, саморегуляция, интеграция, стратегия жизни.

Проблема индивидуальности была объявлена генеральным исследовательским направлением на факультете психологии ГУ-ВШЭ. Оно реализовалось в прошедших конференциях и опубликованном вслед за ними томе [11].

Эпитет «новые» модели и концепции соответствует новому гуманистическому подходу и уровню исследования индивидуальности, отличаясь от многие годы доминировавшего в отечественной психологии психофизиологического

изучения индивидуальных различий (В. Д. Небылицин, Б. М. Теплов, В. М. Русалов и др.) и мерлинского направления интегральной индивидуальности.

В монографии представлены индивидуальные — авторские — модели индивидуальности и личности, которые, охватывая различные аспекты их рассмотрения, в основном не сопоставлены друг с другом, ортогональны. Вряд ли можно говорить о них как взаимодополнительных. Они определяют индивидуальность абсолютно индивидуальным образом.

Однако и в данном труде, и в исследованиях последних лет, на которые могла бы опираться разработка проблемы индивидуальности (даже тех, которые не посвящены ей непосредственно — Э. А. Голубевой, О. А. Конопкина, В. И. Моросановой, В. Д. Шадрикова и мн. др.), прослеживаются некоторые теоретические ходы, которые могли бы стать методологическими критериями ее постановки и перспективой интеграции [5; 6; 9; 16 и др.].

Среди критериев, популярных для прошлого века, всегда выделялся критерий *неповторимости*, ставивший под сомнение саму возможность научного исследования индивидуальности. Однако стоит обратить внимание на то, что и в прошлом, да и сейчас неповторимость рассматривалась по двум, четко не различавшимся координатам. В первом случае она квалифицировалась на основании *сравнения* индивидуальности с другими личностями (которые таким образом как бы лишались индивидуальности). И хотя факт существования ярких выдающихся личностей является неоспоримым, но это лишь констатация очевидности, факт эмпирический. Можно добавить, что сравнение с другими для квалификации индивидуальности осуществляется, как правило, *другими* людьми, а не самой личностью (обществом, его историей, культурой и т. д.).

Мы предполагаем, что большинству индивидуальностей как раз не свойственна тенденция сравнивать себя с другими. Точно так же трудно согласиться с теми, кто считает, что личность ставит перед собой специальную цель стать индивидуальностью (разве что в старину существовала мода на оригинальность). Личность стремится совершенствовать свои способности, талант, интеллект, свое дело, но не свою неповторимость (это, впрочем, также нуждается в доказательстве).

Привлекательность радикализма, проявляющегося в словосочетании *индивидуальная личность*, с одной стороны, справедливо возвращает каждому качество индивидуальности, с другой — затрудняет исследование последней как специфичной и закономерной одновременно. Это присуще не только научной терминологии, но в некоторых менталитетах — и самому языку: не соблюдая точности перевода, по-польски личность — это *особовоць* (скажем, особовость).

Во втором из двух обозначенных выше случаев определения неповторимости индивидуальности последняя сравнивается ... с *самой собой*. Неповторимость, новизна, приписываемая ей как *непрерывное* проявление своей индивидуальности, на наш взгляд, оборачивается гиперболизацией ее изменчивости. Не отрицая присущих индивидуальности способностей, креативности, творческого дарования и ее развития, невозможно *отрицать стабильности и самоидентичности* ее как типичности для нее самой и *способов самовыражения в качестве индивидуальности*.

Таким образом, не перечисляя и многих других общепринятых, но недостаточно обоснованных критериев, необходимо поставить вопрос о *детерминации индивидуальности*. Отрицая индетерминацию как «игру случая» (сочетания природных, личностных и других качеств и обстоятельств жизни, развития в уникальный комплекс) и — противоположное — детерминацию

как целенаправленный процесс, мы бы согласились с общепринятым определением индивидуальности как *врожденного* качества человека. Однако в утверждении о врожденности стоит дифференцировать врожденность от натуралистически понятой биологической детерминации, не приписывать врожденность только способностям, а наследуемость трактовать как механизм реализации врожденных качеств и только как механизм передачи «по наследству» качеств от *непосредственных* родителей. По-видимому, восходя по линии преемственности поколений до вершин рода человеческого, надо признать присущий ему принцип *вероятности*, наличие множества возможностей и сочетание преемственности с изменчивостью. Это детерминационное направление раскрывает общие предпосылки появления и развития индивидуальности. Наиболее глубоко, хотя и не во всем определено это теоретическое предположение, как известно, было обосновано К. Юнгом в его теории соотношения архетипичности и *индивидуации*.

Само явление индивидуальности представляется, таким образом, возможностью — «шансом», «ресурсом», — заложенной в развитии рода человеческого в его тенденции к изменчивости (по линии филогенетической, в отличие от онтогенетической).

Этот шанс, или возможность, индивидуализации представляется тем ресурсом, которым обладает новорожденный индивид и который актуализирует (или нет) его личность. В этом и состоит механизм самоактуализации, так прекрасно обозначенный, но не раскрытый А. Маслоу [7]. Близка к этой идее мысль Л. С. Выготского о высших психологических функциях как «овладении» низшим. Но мы предполагаем, что речь должна идти скорее не о соотношении высших и низших психических функций, а о способности *личности* к *организации всей своей психики в индивидуальную систему*, которая обеспечивает ее воспроизводство в жизнедеятельности — на жизненном пути [1]. Тенденция абсолютизации роли социума в развитии индивида, шедшая от Выготского, привела одного из его последователей к концепции ребенка как *tabula rasa* («он будет тем, что мы из него сделаем»). Между тем, по-видимому, появление ребенка на свет при всей видимости его физической природной беспомощности и зависимости от матери является своеобразным «взрывом» психогенетики, проявлением мощного психического корня, потенциала, который нельзя сопоставить с инфантильным витальным развитием (что не исключает, разумеется, появления новорожденных со слабой психикой или нервной системой). И если признать, что новорожденный является не только индивидом, но и личностью, то становится понятной и способность к развитию, и способность к *самоорганизации*, носящей индивидуальный, хотя и неосознанный, характер. Так возможно объяснение индивидуальности через генетически детерминированную природную связь *индивида с родом*.

Как известно, общепринятым критерием индивидуальности, разработанным в контексте концепции В. С. Мерлина, является *интегральность*. Не анализируя деталей этой концепции, что неоднократно предпринималось разными авторами, можно сказать, что основным ее недостатком был *структурно-статистический* подход к объяснению индивидуальности. Это подтверждается разработкой осуществлявшихся почти в то же время другими авторами положений, связанных с принципом развития, таких как гетерохронность, сензитивность (Б. П. Ананьев [4]) и т. д. Они нивелировали рассмотрение индивидуальности как статус-кво. В. С. Мерлиным [8] ее структура априорно рассматривалась как иерархическая. Видимо, поэтому ему не удалось определить соотношение личности и индивидуальности. Между тем можно допус-

титель, что соотношение последних в процессе развития изменчиво потому, что в определенные моменты развитие одного из этих качеств оказывается ведущим, опережающим. Но в этом процессе при всех условиях речь идет не об индивидуальной структуре или об индивидуальном способе связей уровней некоей структуры, а об *интегрирующей* способности личности.

Личность складывается в функциональную систему, в которой *она сама* (как субъект) определенным образом интегрирует, связывая, соотнося, используя (если говорить в одних терминах) разные уровни своей психологической организации (если в других — различные природные, психические и личностные качества, возможности, способности). При этом ведущим (для решения той или иной задачи — восприятия, речи или на другом этапе развития — задачи более сложной) выступает один: «системообразующий» (по терминологии Б. Ф. Ломова) уровень, качество, иногда их определенная комбинация.

Преодоление структурно-статистического подхода к уже взрослой личности (при выполнении достаточно специфической сенсомоторной деятельности) было осуществлено концепцией саморегуляции, разработанной О. А. Конопкиным, экспериментальными исследованиями сотрудников которого было показано, как индивидуально-изменчива система, организуемая личностью при решении той или иной задачи. Здесь-то и выявилось, насколько личность решает ее типичным для себя или для решаемой задачи случайным, оптимальным (с точки зрения внутреннего результата или легкости и т. д.) способом.

Даже на стадиях освоения стандартных учебных предметов (геометрия, алгебра и т. д.) некоторые подростки решают соответствующие задачи по своей «логике», хотя она остается часто интуитивной и неэксплицируемой. Эта «логика», как показали исследования новосибирских психологов, проведенные еще в конце прошлого века, проявляется в том, что «успешность» освоения такого предмета, как математика, коррелирует с успешностью освоения далеко отстоящей от нее (по «логике» предмета) литературы (или вообще гуманитарных предметов).

Возвращаясь к понятию *саморегуляции* как осуществляемой личностью функционально-динамической интеграции, можно утверждать, что так определяемый ее механизм отвечает на вышестоящий вопрос о детерминации индивидуальности в свете субъектного подхода, разработанного С. Л. Рубинштейном [14]. Это самодетерминация — организация личностью внутренних условий проявляется не только в аспекте преломления через них внешних воздействий, но и как индивидуальным образом осуществленная интеграция личностью этих условий, что и позволяет ей самой выступить в качестве детерминанта во взаимодействии с внешним миром, его системами и их условиями — действовать, взаимодействовать с ними, влиять на них, изменять их, поступать, т. е. выступать, в качестве субъекта.

Многие современные авторы рассматривают индивидуальность в понятиях единства и множественности, что не подлежит сомнению, однако при этом нерешенным остается вопрос, из какого множества и какое единство создается и, главное, вопрос о субъекте этой интеграции.

Наиболее сложным и не поставленным с достаточной определенностью является вопрос о *соотношении внутренней интеграции* (как саморегуляции, самодетерминации) и *детерминации личностью жизненного пути* — в самом широком смысле слова — или конкретной ее детерминации — влияния на других людей, создания оптимальных ситуаций, принятия конструктивных решений и решения различных жизненных задач. В обобщенном виде личность может быть представлена как система, воздействующая (или взаимо-

действующая) на другие системы. Однако было бы ошибочным представлять их себе как отдельно профессиональные, отдельно социальные (в узком смысле), образовательные и т. д. При том, что последние, в свою очередь, обладают детерминирующими личностные условия и требованиями, имеют свои системные закономерности, личность, воздействуя на них, имеет дело с взаимосвязанными качествами целого ряда этих систем одновременно. То есть включаясь в профессиональную деятельность, она в каждый момент или период ее осуществления имеет дело и с собственно ее профессиональными условиями и требованиями, и с ее социальным способом организации, и с профессиональной группой (конкретной или профессиональным сообществом), и со своими знаниями, умениями, опытом своей деятельности и общения, и с объективной ситуацией, состоящей из этих разнообразных составляющих. Она объединяет, *интегрирует* эти составляющие, соотнося свои субъективные возможности с этим комплексом разнородных «параметров». Именно этот *интеграл* представляет собой совершенно *индивидуальную композицию*, в которую включаются и предвидение, и прогноз, и опыт личности, и ее представления о возможностях обращения к совету, поддержке, опыту того или другого коллеги (или какого-либо лица и т. д.). Личность создает свою индивидуальную модель — задачи, проблемы, проекта, выбора и т. д. Это *интерактивная* интегративная модель более конкретного, частного или принципиального характера. Принципиальная модель, например, представлений о том, как выйти из конфликта по поводу профессиональной ситуации, который возникает именно из-за того, что каждый «видит» ее по-своему, может — как пролонгированная проблема — разбиваться на частные, разнообразные и по-разному связанные друг с другом задачи. Как представить свое видение ситуации, конфликта другим — открыто или оставив до времени при себе — это уже определенное решение личности, так же как выразить или скрыть (пока) несогласие.

Важно то, что это особая — вторая идеальная («виртуальная») — реальность, в которой (в той или иной степени) воплощаются и соединяются индивидуальные особенности восприятия, мышления, воли, нравственности, зрелости и масштабности личности. Индивидуальным является как способ интеграции, так и возникающий в ее результате комплекс, композиция.

Если следовать введенному нами критерию субъекта, заключающемуся в его способности «видеть» и решать противоречия, то самодетерминация, саморегуляция личности в процессе ее сопряжения, интеракции со всей непосредственной и отдаленной от нее действительностью должна обеспечивать *идентичность* личности при решении этих противоречий, т. е. соответствовать сохранению и утверждению ее индивидуальности. Если же личность не обладает способностью к таким решениям и возможностью их осуществления, она может поступаться своей индивидуальностью в угоду обстоятельствам и силе противодействующих ей тенденций, детерминантов. Это уже проявления конформизма, отказа от своих ценностей и целей или раздвоения личности, превращения внешних противоречий во внутренние.

Таким образом *индивидуальность личности проявляется не только в ее внутреннем «складе», в способе интеграции всего «арсенала» ее природных, психических и личностных качеств, но и в ее интеракции как системы с другими системами*, имея в виду разнообразные формы бытия и ее собственной жизни. Главным же является то, что при устойчивости, характерности для данной личности способа ее интеграции она постоянно вновь и вновь проявляет во взаимо-

действию с миром свою интегрирующую способность. Иными словами, личность является *интегральной, интегративной и интегрирующей системой*.

Кроме механизма саморегуляции, который может претендовать на принцип, раскрывающий сущность интегральности, можно поставить вопрос: существуют ли другие механизмы интеграции? Мы предполагаем, что таким механизмом является *обобщение*.

Обобщение принято считать одним из механизмов мышления. Однако С. Л. Рубинштейн [13] показал, что обобщение присуще и способностям, и характеру личности. Еще в «Основах общей психологии» [12] он раскрыл, как посредством обобщения поступок, казалось бы, не соответствующий характеру личности, превращается в новую черту характера. Обобщение, присущее мышлению, познанию, выделяет существенное в самой действительности. Личность во взаимодействии с действительностью, руководствуясь ее познанными закономерностями, выделяет в ней главное, существенное *для нее самой*. Это не только теоретически существенное, но существенное жизненно-практическое. Ее обобщения носят поэтому ценностно-смысловой характер. Личностное «Я» избирательно в своих взаимодействиях и взаимоотношениях с окружающим его миром.

Формирующиеся у ребенка обобщения, начиная с восприятия, — все, что он видит и слышит, носит целенаправленный характер, что в известной степени противоречит общепринятому тезису о предметности восприятия. Тем более это относится к чувствованию, пониманию, которые совершенно самобытны, определены по субъективному основанию. Это не значит, что ребенок не понимает объективности окружающего мира, но он очень часто понимает ее по-своему [15].

Примером могут служить дети, чаще ломающие и разбирающие на части игрушки, вместо того чтобы наслаждаться предложенными взрослыми способами их употребления. Они чаще протестуют против правил, логики, последовательностей и связей, предлагаемых им предметным миром. Ребенок не интериоризует его (по Л. С. Выготскому), а *конструирует сам*. В этом и проявляется его «самость», его индивидуальный интерес, сложившиеся и складывающиеся индивидуальные обобщения.

Очевидно, что такая прицельность, конструктивность во взаимодействии с окружающим миром дают личности шанс более быстрого, более интенсивного развития. Причем последнее осуществляется в приоритетных для индивидуальности направлениях (этот факт подтверждается в характере учебы школьников, имеющих тройки по «неинтересным» предметам и блестяще успешных в избранных ими направлениях). Однако реализация интересов и способностей характеризуется не только легкостью достижений, но удивительной последовательностью, упорством, настойчивостью, терпением в преодолении трудностей и достижении целей. Здесь и имеют место различие и единство личности и индивидуальности, их пересечение и расхождение.

Критерий успешности, который присущ индивидуальности (если следовать ее определению Б. Г. Ананьевым и С. Л. Рубинштейном как высшего уровня развития личности и, соответственно, нашему определению субъекта), таким образом, не представляется единственным, исчерпывающим, так же как ориентация на успех. Здесь речь идет скорее об удовлетворенности своей самореализацией, т. е. о переживании своих возможностей, уверенности в том, что будет сделано, решена данная задача. А потому личности присуща ориентация на трудности, интерес к их преодолению (что не выявляется методикой ориентации на успех — неуспех).

Можно ли ограничиться, определяя индивидуальность, наличием у личности способностей? Несомненно, что они являются одним из главных способов самореализации личности как индивидуальности. Но, как показал С. Л. Рубинштейн, им присуща не столько предметная характеристика (математические, музыкальные и т. д.), которая, например, детально исследовалась В. И. Крутецким, сколько присущие им обобщения, которые анализировались С. Л. Рубинштейном, т. е. индивидуальный способ созидания своих музыкальных тонов, линий, «ходов» (по выражению С. Л. Рубинштейна [13]).

Однако не стоит отождествлять выдвинутое нами выше определение индивидуальности через осуществляемые ею обобщения — выделение существенно именно для данной личности — с обобщениями, присущими способностям, поскольку последние чаще носят либо специфический профессиональный [16], либо собственно творческий характер и не охватывают реалий жизни личности. Во-вторых, при наличии у личностей ярко выраженных способностей одни типы спекулятивно используют их для достижения успеха, другие, напротив, постоянно стремятся ко все большему совершенству и самих способностей, и того дела, занятия, которое они избрали сферой своих интересов и самореализации. Таковую индивидуальность характеризует высшая степень увлеченности, углубленности, концентрированности на своем деле.

Однако если способности в специальном смысле слова реализуются индивидуальностью в деятельности [16], в творчестве (которое часто фактически и составляет суть всей жизни), то как самореализуется индивидуальность в жизненном пути в целом? Такие, отмечаемые разными авторами характеристики индивидуальности, как духовность, приобщение к культуре, внутренний мир и т. д., не являются каждая сама по себе (в отдельности) исчерпывающе объяснительными, хотя и раскрывают важные аспекты разных проявлений сущности индивидуальности.

Нам представляется, что высшим и наиболее существенным *механизмом самореализации личности* в жизни является **стратегия жизни**, т. е. **приведение в соответствие способа жизни со своей индивидуальностью**. Стратегия жизни является интеграцией, обобщением того в жизни, что является существенным для данной личности, и обобщением того, что в самой Действительности существенно безотносительно к ней. Стратегия — осуществление жизни как системы, имеющее индивидуальный характер. Стратегия — это интеракция с жизнью по ходу осуществления последней. Она может считаться высшей *жизненной способностью* личности как ее *субъекта*, в которой, в свою очередь, интегрируются жизненные способности — сознание, активность (инициатива и ответственность) — и организация времени. Именно эти высшие (в отличие от конкретных) — глобальные жизненные способности интегрируются в общую способность к построению стратегии [2]. В стратегии *совмещаются личность, индивидуальность, субъект*.

Способность строить и реализовывать стратегию жизненного пути — самое высокое по уровню достижение личности — искусство жить, разрешая все противоречия в соответствии с особенностями своей индивидуальности — актуализации, умножения ее жизненных сил и способностей.

Более конкретный уровень самореализации связан не столько с разными видами деятельности, сколько с разными *сферами* жизни. Здесь речь идет скорее не о соотношении личности и индивидуальности, а о разных *типах личности* [9], т. е. о более обобщенной индивидуализации. Многие считают, что личность проявляет себя преимущественно в социальной сфере, будучи детерминирована именно последней, а индивидуальность — в сфере внут-

ренного, ценностного или духовного, культурного. По-видимому, следуя типологии К. Юнга, но не опираясь на методику Майерс-Бриггс, которая показывает наличие у каждой личности экстра- и интровертированности, но в разных пропорциях, индивидуальность интроверта действительно самореализуется преимущественно в сфере личностного пространства, глубоко внутреннего или возвышенно духовного, несводимого к социальному, что и подтверждается трудностью реализации творческих достижений в социуме. Одним интровертам более свойственна интуитивная внутренняя жизнь и творчество, другим — рефлексия, сопровождающаяся самоанализом и самоконтролем (это свидетельствует о том, что рефлексия не является универсальным механизмом личности и как индивидуальности, и как субъекта). Яркие индивидуальности *экстравертов*, реализовавшие себя в военной сфере — Кутузов, Жуков, множество выдающихся политиков, государственных деятелей и т. д. — в социальной сфере. Они не создавали произведений, не делали научных открытий, но во многом определили историю и судьбы стран, исходы войн и т. д. Жизненный путь и тех и других, при всех различиях их личностей и способов объективации (по терминологии Д. Н. Узнадзе), был подчинен, служил достижению цели, которую последовательно реализовывала та или иная индивидуальность. Их стратегия превышала масштабы их личной жизни, экзистенциальность самореализации интровертов, приобретала универсально конструктивный характер. И последняя была не реализацией своего «Я», но осуществлением индивидуальных внутренних или глобальных целей, которое определялось механизмом и силой этого «Я», детерминировалось им. Так, понятия «самодетерминация», «самопричинение» [14] фактически превращаются в понятие детерминации мною того, что я сам определил, выбрал как существенный объект детерминации.

Таким образом, способность индивидуальности к выделению существенного в мире *для меня* превращалась в способность доказать человечеству, обществу, что это объективно существенно создать или изменить, осуществить нечто по-своему и своими силами.

Понятие самореализации, объективации часто описывается как социализация, адаптация личности к социальной роли, т. е. определенная *степень утраты своих индивидуальных качеств*. Но на самом деле именно в этом процессе изменения исходных качеств личности проявляется *индивидуальный способ* реализации этой роли. Так, мать, воспитывающая детей, любящая, но не до самоотречения, умеющая сохранить свою позицию и роль Взрослого и дать самостоятельность ребенку, совершенно отличается от матери, его балующей, идущей у него на поводу, или от матери, не способной увидеть и воспитать в ребенке личность, реагирующей лишь на его поведение, и т. д. Если решения таких жизненных задач оптимальны, то они приобретают характер, который нельзя назвать творчеством, но, несомненно, можно считать искусством. Здесь личность индивидуальным образом использует возможности своего ума, воли, терпения, силы чувств и т. д. В решение таких задач включается и построение определенных отношений — сотрудничества, соперничества, воспроизводящихся противоречий (конфликтов), компромиссов.

В зависимости от успешности таких решений и жизненных достижений личность и получает ту удовлетворенность, уверенность, внутреннюю силу, которая и является источником (ресурсом, потенциалом), экзистенциально дающим ей свободу, смелость взятия на себя ответственности, т. е. тех высших жизненных человеческих качеств, которые характеризуют ее как субъекта.

Вот ответ на законный вопрос, который ставит один из авторов монографии, посвященной проблеме индивидуальности: откуда берутся силы и возможности для «самодетерминации» — свободы самореализации, ответственности за ее успешность?¹

Это важнейший методологический вопрос — об источнике **жизненных сил**. Личность не может постоянно черпать ресурсы из своей природно-телесной и даже личностной организации, поскольку она постоянно *затрачивает* если не физическую, то интеллектуальную, эмоциональную энергию, во-первых. Во-вторых, с возрастом начинает идти вниз кривая природных энергетических ресурсов человека, если они не поддерживаются сознательно специальными усилиями. Но психические ресурсы личности обладают уникальной возможностью возрастая, умножаться, суммироваться при соответствующем целям личности индивидуально адекватном способе их реализации. Нельзя трактовать самоактуализацию по Маслоу как бездонный колодезь, он пополняется родниковой водой самой жизни. Личность на протяжении жизни не только творит художественные произведения и осуществляет технические изобретения, не только бывает способна к творчеству жизни. Она творит самое себя.

В мировой психологии принято положение, что подлинным достижением жизни является возможность в ее итоге стать или остаться *самим собой*, а жизнь как бы приносится в жертву ради победы личности, ее «Я» над социумом. Но только при осмыслении этой проблемы с позиций индивидуальности можно утверждать, что личность отстаивает к концу жизни право быть самой собой, не просто сохраняя себя, какой она была в начале жизни, а той, *какой она стала в ее итоге*. Представляется, что это ее качество и является ее *реализованной индивидуальностью*. Свобода, независимость, самобытность есть *способности индивидуальности* как субъекта жизни.

Все изложенные выше соображения касаются теоретического поиска, связанного с определением индивидуальности, поэтому ценностно они носят позитивный характер. В реальной жизни мы сплошь и рядом сталкиваемся с деградацией, деформацией личности и разными формами *деиндивидуализации* или индивидуальности девиантной личности, дезинтеграции индивидуальности. Это сложная, многоаспектная, полидетерминированная проблема, требующая эмпирических исследований. Однако в рассматриваемом нами контексте это означает, что проблема индивидуальности имеет не только позитивный, но и негативный аспект. К последнему относятся также и одиночество, и индивидуализм, и многое другое.

Важно отметить, что дезинтеграция индивидуальности возникает из-за несоразмерности ее возможностей, резервов превосходящим их жизненным требованиям и условиям, или в связи с задержкой, т. е. неадекватным ей направлением развития личности. Индивидуальность в ряде случаев сохраняет свою целостность ценой противостояния ценностям и требованиям общества, т. е. это индивидуальность девиантной личности. Индивидуаль-

¹ Попутно можно сказать, что личность в ее индивидуальных способах осуществления жизни трудно, а иногда и совсем невозможно изучать биографическим, психобиографическим методами. Во-первых, биографический материал организуется и презентуется разными авторами по разным основаниям (одними описывается история жизни, другими — скорее сама личность в ее жизненных проявлениях, поступках). Во-вторых, психобиографический метод, если речь идет о научном исследовании, должен быть согласован с той или иной теоретической концепцией жизни. Но он, несомненно, дает интереснейший жизненно-эмпирический материал. Строить на его основе типологии жизненного пути возможно, но они не дают теоретико-методологического определения, даже представления о той особой реальности, которой является осуществление, организация жизни индивидуальностью.

ность может утрачивать свою идентичность, выбирая маргинальную стратегию жизни и т. д. Наиболее распространенной формой дезинтеграции личности является раздвоение, связанное с необходимостью, с одной стороны, следовать общественным стандартам и ценностям и даже активно действовать в соответствии с ними и, с другой — в соответствии со своими личными ценностями, сохраняя свое «я». Не имея возможности разрешить это противоречие, приходится воспроизводить свою жизнь с сознанием неразрешимости этого противоречия. Это и можно назвать неподлинностью жизни и самой личности.

Одной из основных задач, существенных не только для психологии, но и для общества в целом, является исследование этого направления деградации индивидуальности.

В заключение, не касаясь других известных критериев индивидуальности, можно сказать, что соотношение личности и индивидуальности, на наш взгляд, невозможно установить на понятийно-абстрактном уровне, отправляясь от уже заложенного тем или другим автором определения, реально *соотношение личности и индивидуальности* (как их связь, так и дифференциация) раскрывается как *изменяющееся* только в контексте развития, становления и объективации в онтологическом процессе жизненного пути, включенного в жизнь данного общества, культуры и человечества.

Первоначально явление индивидуальности связано с ее принадлежностью к роду человеческому и преемственностью с последним как форма реализации потенциала его развития не на социальном, а на индивидуальном уровне. Далее индивидуальность проявляется в определенной дистанцированности и избирательности от влияющих на ее развитие как личности социальных жизненных условий (родители, системы образования, воспитания) и способности к обобщению индивидуально существенного. Затем складывается механизм саморегуляции с индивидуальным способом его интеракции с внешними условиями, обстоятельствами, другими системами. Способ этого согласования (или разрешения противоречий) — интеракции — также обобщается по типичному для индивидуальности основанию. Интеракция с теми или другими сферами жизни, в которых происходит самореализация личности, оказывается зависимой от обобщенной индивидуальности (типа экстра-, интроверт). В свою очередь, интеракция с жизненными обстоятельствами обобщается в форме *жизненного метода* — *стратегии*, интегрирующей и жизненные принципы, ценности и качества личности (характер, волю и т. д.), и ее жизненные способности с жизненными обстоятельствами.

Способность личности к построению стратегии жизни превращает ее в индивидуальность в масштабе социума, культуры, в индивидуальность, признанную обществом как таковую.

The article reveals the specificity of individuality determination through the individual's race and intergenerational continuity, having accomplished by the inheritance mechanism, and the self-actualization in ontogenesis that is carried out by generalization which is substantial for the personality in its reality. The development and functioning of the latter is provided by self-regulation mechanism that is the personality integration capacity. The latter also brining about the interaction with the reality, the systems and the course of life's realms, having been generalized into an individual way of life. The consistency and changeability ratio in that way is insured by life strategy adjusting its objective course in accordance with the personality's individuality as a subject.

Keywords: individuality, personality, subject, determination, integration capacity, generalization, self-regulation, integration, life strategy.

Литература

1. *Абульханова, К. А.* О субъекте психической деятельности / К. А. Абульханова. — М. : Наука, 1973.
2. *Абульханова, К. А.* Стратегия жизни / К. А. Абульханова. — М. : Мысль, 1991.
3. *Адлер, А.* Индивидуальная психология / А. Адлер. — М., 1995.
4. *Ананьев, Б. Г.* Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. — Л., 1968.
5. *Голубева, Э. А.* Способности. Личность. Индивидуальность / Э. А. Голубева. — Дубна : Феникс, 2005.
6. *Конопкин, О. А.* Психологические механизмы регуляции деятельности / О. А. Конопкин. — М. : Наука, 1980.
7. *Маслоу, А.* Дальние пределы психики / А. Маслоу. — М., 2001.
8. *Мерлин, В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. — М., 1986.
9. *Моросанова, В. И.* От субъекта и личности к индивидуальной саморегуляции поведения / В. И. Моросанова // Субъект и личность в психологии саморегуляции / отв. ред. В. И. Моросанова. — М. ; Ставрополь, 2007. — С. 120—137.
10. *Петровский, В. А.* Самоосуществление индивидуальности / В. А. Петровский // Психология индивидуальности : Новые модели и концепции. — М., 2009. — Гл. 5.
11. Психология индивидуальности : Новые модели и концепции / под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. — М., 2009.
12. *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — М., 1946.
13. *Рубинштейн, С. Л.* Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. — М. : Наука, 1957.
14. *Рубинштейн, С. Л.* Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — М. : Наука, 1997.
15. *Сергиенко, Е. А.* Субъект развития, субъект деятельности, субъект жизни и регуляция поведения / Е. А. Сергиенко // Субъект и личность в психологии саморегуляции. — М. ; Ставрополь, 2007. — С. 256—273.
16. *Шадриков, В. Д.* Деятельность и способности / В. Д. Шадриков. — М. : Логос, 1994.

А. Б. Орлов, Н. А. Орлова

Индивидуальность vs. индивидность: роковой вопрос современности

В связи с развитием современных технологий, которые претендуют на изменение не только внешнего, но и внутреннего мира человека, его субъективности, вопрос: «Что такое человек?» — из отвлеченного философского становится практическим и, как никогда ранее, актуальным. В качестве гипотетического ответа на этот вопрос, с опорой на философскую, психологическую и психотерапевтическую традиции, системно рассматривается субъектность человека и такие ее структуры (и процессы), как индивид, личность, сущность, самость, индивидуальность, индивидность (и персонализация, персонификация, индивидуализация, индивидуация).

Ключевые слова. индивид, индивидность, индивидуальность, личность, персонализация, персонификация, самость, субъектность, сущность.

Наш исходный пункт — это тот факт, что человек не знает себя, что он не существует, он не то, чем может и должен быть.

Георгий Гурджиев

Введение: status quo

Комплексное исследование проблематики индивидуальности [14], во многом резюмирующее ее развитие в отечественной и зарубежной европейской психологии и задающее его новые горизонты, показывает, насколько в современной ситуации именно эта проблематика становится актуальной и, можно даже сказать, драматически острой. Невероятно короткий с исторической точки зрения период изменения ситуации в областях, существенно трансформирующих не только качество и образ жизни человека, но и саму его суть, не может не привести к обострению интереса к вопросу о том, что же представляет собой эта «суть».